

А В ЭТО ВРЕМЯ В БЕКЕТОВКЕ

Вразова Дзя Григорьевна
МУК ДК "Патриот" Кировского района г. Волгограда

*О памяти...
Когда она короткая, то для одного
человека это горе,
для народа – несчастье,
для государства – катастрофа.
Анатолий Николаевич Сергеев*

Говорить ли детям о войне? И для чего это надо? Чтоб была живая память на земле...

Я «успела» родиться до войны 20 февраля 1941 года в Бекетовке. На пенсии, начала свою общественную работу со встреч-бесед с воспитанниками детских садов и школьниками. Более 10 лет тому назад помогала в работе организации «Дети военного Сталинграда». Читала много воспоминаний её членов. 2 февраля 2002 года меня пригласили в школу № 139, и я рассказала о детях военного Сталинграда. 20 февраля меня пригласили вновь и сказали: «Сидите и слушайте». Кроха 10 лет читала: «Кричи не кричи, тебя никто не услышит. Но детей спасали». А потом подарили мне дети свои сочинения. Позже вышла книга «Мы родом из войны», и в неё вошли собранные мной воспоминания детей войны и отрывки из сочинений современных детей:

Дорогой ребёнок Сталинграда!

Ты уже сейчас взрослый, седой и чаще больной...

И не забыть тебе того страшного ада,
что называется Сталинградской войной.

...Желаю я вам, современный ребёнок:

«Не плачьте! Не злитесь! И за жизнь вы боритесь!»

Но вы ведь сильны, но вы ведь бодры.

И солнце сейчас – оно светит для вас.

Для вас, ветераны жестокой войны.

снег, как божья благодать, что мы вспомнили о 72 погибших 1 ноября 1941 года мирных жителей Бекетовки, из них 12 девчонок и мальчишек. Документы об этих бомбёжках и даже списки жертв бомбёжек есть в архивах. Есть теперь и у меня. Хотя легенда, что Бекетовку не бомбили, осталась жить.

Когда 1 ноября 1941 г. были убиты 72 мирных жителя в Бекетовке, то с 6 ноября 1941 г. формируется 102-я истребительная авиационная дивизия ПВО (2-я гвардейская ИАД ПВО). На горе – возвышенности Ергени, располагался аэродром Бекетовка. Это шёл ещё 1941 год.

Жуть военного детства до смерти дитя войны не забудет!!! За что нас бросили в войну? За что нас вмиг лишили детства? Что сделал Вам дитя в войну, родившийся в любви для счастья? За что? Ответьте, взрослые, Вы мне. Ведь сердце детское больное п р а в д ы п р о с и т.

У нас и детства не было отдельно,
а были вместе – детство и война.

А.Н. Сергеев

У детей в Бекетовке была своя война. Линия фронта была на горе. Возили туда солдатам еду, а потом привозили назад и говорили: «Ешьте, дети». «А мы тогда не понимали, чью еду кушаем», - пишет седой ветеран. А ещё двое, бывшие тогда девочкой и мальчиком, писали: «Я думал (думала), что никогда не увижу солнце».

А.Н. Сергеев родился в 1932 г. в Бекетовке. Свою боль и правду детства он излил в воспоминаниях. Закончив работу над ними, Толя много ещё думал и, однажды, мне продиктовал: *«Нелёгкое военное детство не могло не сказаться на детях, кто остались живыми. И сказалоь, естественно, по-разному и в большой степени. Это военное детство, а также – следующие, очень нелёгкие послевоенные годы произвели жестокий неестественный отбор, в результате которого очень многие дети пошли по «кривым» жизненным дорожкам. И лишь единицы из этих детей смогли выбрать и пройти правильный жизненный путь»*. Этими словами он подвёл итог своим

горьким, но правдивым раздумьям. Мальчишка 10 лет, заработавший грыжу на лесозаводе в Бекетовке, имел право на эти слова: «Кишка была тонка у фашистов взять нашу Бекетовку!!!». И это была правда.

Мы часто ищем героев и думаем, что же такое подвиг? Считаю, что Анатолий Николаевич Сергеев – очень большой человек, пропустил своё детство через сердце и совершил свой незаметный гражданский подвиг, оставив нам правду военного детства. Он помог мне понять ценность воспоминаний, написанных очевидцами и участниками войны. Он помогал нам с детьми делать первые шаги по сохранению правды истории. Мы с ребятами его именем назвали поисковый отряд: ««Огонь Памяти» имени Сергеева А.Н. Кировского района Города-Героя Волгограда». Он всегда рядом с нами.

По воспоминаниям «детей военного Сталинграда», проживавших в Кировском районе, подготовила подборку¹:

Философский взгляд ребёнка

Давыдова Лидия Ивановна, 1927 г. р. назвала их «О пережитых мною боевых действиях в Сталинграде во время Великой Отечественной войны 1942-1943 гг.».

Бабичев Юрий Николаевич: «Память о войне начинается с того, как провожали папу на фронт».

Белоножкина Нина – моя подруга по хору. Я всегда её рассказ привожу во время экскурсии по Бекетовке. Она была ребёнком. Папу провожали на фронт. Отец вышел на балкон Зимнего клуба Сталгрэс, бросил жене кулёчек сладостей детишкам. Нину мама держала на руках. А дальше только одна фраза, которую я не могу произносить без слёз: «Больше я своего отца не видела!!!».

Голобородов Виктор Петрович, 1932 г. р.: «Мой взгляд в 42-й год. Все события тех страшных дней вплоть до окончания войны прошли через

---

¹ Из архива Д.Г. Вразовой.

детскую впечатлительную душу, через неокрепшую психику, оставив в них боль, недоумение, страх. А люди продолжали жить в этом аду, а живым хочется есть... Дыхание фронта всё ближе и ближе. ... Начались «будни» страшной жизни в прифронтовом посёлке, когда позиции немцев были на гребне Ергеней, а позиции наших бойцов на склоне, а до нашего домика от передовой каких-то 2-3 километра. ... Страшно, но безумно интересно... (помогать солдатам в подготовке «максима» - Д.В.). В памяти сохранилось множество подобных эпизодов, ещё больше их стёрлось под дымкой лет. Но очень ярко и чётко держится образ бойца в белом дублённом полушубке, в ремнях, с автоматом на груди... Это возмездие из Сибири. И вот по заснеженной Бекетовке потянулись усталые длинные колонны пленных немцев. Ох, какой же жалкий вид был у этих «завоевателей»! И всё-таки хочется сказать, что для нас, ребяташек тех лет, Сталинградская битва закончилась только тогда, когда усилиями взрослых нас, оставшихся в живых, собрали на первый урок, но не в школе, а на дому первой учительницы. А война, хоть и ушла от стен нашего города, ещё долго продолжалась, ещё много было пролито русской крови. И долго ещё дети военных лет ели и пили не досыта, носили обноски и щеголяли в одеждах, перешитых из старого солдатского обмундирования».

Свиридов Фёдор Александрович, 1927 г. р.: «Когда началась война, мы мальчишки как-то всерьёз не задумывались, что это очень страшное, да и она далеко где-то на западе гремела. А вот, когда уже в ... 1941 году первые бомбы упали на нашу Бекетовку, и погиб мой товарищ, с которым я сидел за одной партией, то пришлось иначе задуматься о войне. Так вот, первый удар войны в 1941 году принял на себя Кировский район, посёлок Бекетовка города Сталинграда. Хорошо запомнились мне бои. Это в районе Горная поляна и на Лысой горе. Передовая немцев находилась на Лысой горе и Купоросной балке. Лысую гору штурмовали наши штрафники, и много их на ней полегло. (И не только они одни. Важно в воспоминаниях ребёнка эмоциональное восприятие события. О достоверности событий рассказывают

документы, которые нахожу в архивах и музеях. – Д.В.). Как только стаял снег на полях сражения мы, мальчишки потянулись туда собирать трофеи, оружие. Вот тогда мы и увидели поле боя наяву, а не в кино. Видели, как наши солдаты шли в атаку цепью на окопы немцев, а те их расстреливали и лежали они убитыми цепь за цепью, точно так, как когда косишь траву, волок за волком ложится, так вот и лежали наши отцы, братья.

... Воспоминания написал о своей жизни в период своей жизни и днях сражений в городе Сталинграде Свиридов Фёдор Александрович».

Гайдамакин Виталий Иванович, 1930 г. р.: «Так вот, что осталось мне на всю жизнь, когда мы пошли обратно домой, над нами пролетел немецкий самолёт «рама», разведчик. Так вот он развернулся и стал пикировать на нас. Мы с мамой упали в кювет грейдера. Он бросил две небольшие бомбочки и улетел. Нас закидало комьями земли, пылью, обдало гарью. Так вот я думаю до сих пор: «Неужели лётчик не видел, что по дороге идут женщина и мальчик?»»

Бабичев Юрий Николаевич: «Потом у нас поставили походную кухню, еду возили на передовую в термосах: большие, зелёные, внутри белые. Но часто повар привозил еду назад, и говорил: «ешьте, детки, там кормить уже некого». Я тогда этого не понимал».

Алтухова Антонина Александровна, 1933 г. р.: «Много их, воспоминаний, и все они малоприятны. Голод, бомбёжки, страх за родных, находящихся в армии. ... Какая же была радость, когда в начале ноября налетели *наши* бомбардировщики! И звук-то у самолётов другой, ровный, радостный, не то, что прерывистый, прыгающий немецкий. ... Пожалуй, на этом и закончу. Обо всём этом написано очень много, но пережитое лично осталось навсегда в памяти. Не помню точно, но, кажется, в марте возобновились занятия в школе. Но это помнится слабее. Может потому, что миновала опасность быть убитым».

Серенко Виктор Васильевич, 1931 г.р.: «Мы так и пережили всю, как говорится, блокаду в своём окопе до полного разгрома немецких войск под

Сталинградом. Война многих унесла, не дай Бог никому!»

Смирнов Пётр Кирьянович, 1935 г. р.: «Всё не напишешь, да и очень тяжело для души всё, когда это переживёшь».

Максимов Виктор Андреевич, 1933 г. р.: «Страшно в настоящее время вспоминать то, что пережили мы, дети войны. Здесь писать много не надо, потому что каждый из нас нёс тот тяжёлый крест Сталинградской битвы. Особенно тяжело было нам, детям, ведь взрослый более может приспособиться к этой тяжести, чем дети. Мы не только боялись этого ужасного артобстрела, бомбёжки и прочее, нас ещё гнул голод, холод, всё это пережитое, то, что невозможно, но мы пережили и стали, как можно сказать, вылетели из горнила Сталинградской битвы на трудовой подвиг! ... Тяжело всё вспоминать, ведь как тяжело было нам, как жестоко наказала нас судьба! Но мы будем гордиться тем, что пережили, и не Дай Бог! ещё нашим внукам и правнукам пережить этот ужас».

Голобородова (Лыганова) Валентина Андреевна, 1933 г. р.: «Хочу поблагодарить людей за идею, которая родилась: вспомнить о нас, о детях военного Сталинграда! Очень хотелось, чтобы хоть один раз в год встречаться и делиться воспоминаниями и как сложились судьбы нашего поколения».

Лучина (Чударова) Валентина Васильевна, 1934 г. р.: «Сейчас, когда прошло столько лет, страшно подумать, что было бы с нами, победы, вдруг, фашизм. И тогда, в дни боёв под Сталинградом было страшно, но глупое детство воспринимало это по-своему. ... мы то прожили по 50 и более лет, а вот, что ждёт наших детей и внуков? Пусть никогда не повторятся на земле эти страшные кошмарные дни».

Без подписи: «И не дай Бог нашим детям, внукам пережить и видеть такое! Очень благодарна этой организации, что я могла хоть на листочке написать историю-исповедь».

Смирнова (Ненашева) Фаина Петровна, 1939 г. р.: «Всё, что осталось в моей памяти о детстве, связано с войной. Было около 3-х лет, когда высоко в

небе множество аэростатов колыхались, как огромные колбасы. Видимо, я тогда любила колбасу. Улица наша Барбарисовая ниже 2-й Продольной магистрали (тогда ещё не было и 2-й Продольной). Очень часто били «Катюши». Особенно по ночам мама и бабушка бросались от одной кровати к другой, где спали мы, дети, закрывали нас собой от возможного шального снаряда. Помню бесконечную канонаду, зарево пожаров, чёрные хвосты забитыми самолётами. Был ли у нас, детей, страх? Какой-то, видимо, был. Но мы воспринимали жизнь такой, какой она была. Детство не может сравнивать, негодовать, требовать другого. Оно беззащитно и воспринимает всё, как есть. У нас были дома в это трудное время бабушка и мама. Они копали противотанковые рвы, помогали в госпитале, но были счастливые ночи, когда они были с нами. В их отсутствии были предоставлены сами себе. Помню, что часто раненые солдаты по несколько дней жили у нас. Наверное, где-то рядом был госпиталь. И часто солдаты делили с нами свой скромный паёк. До чего же необыкновенно вкусны были те сухари, я их и сейчас помню. А тот сахар?! Как он был сладок, хотя один кусочек делили на целую ватагу моих сверстников. Голодно и холодно было постоянно. Обувь – солдатские стоптанные сапоги (на ногах 3-5-7 – летних детей). Одежда – какая-то телогрейка, и то одна на семью. А ведь дети. Выбегали босиком, побегать по снегу. Грелись, как могли, пухли от голода и не знаю почему, но без конца по соседству ходили глядеть на умерших ровесников. Было как-то не по себе, что вчера девчонка или мальчишка ещё резвились с нами, а завтра мы видели их мёртвыми. Голод, болезни, холод делали своё дело. От нашей улицы Барбарисовой до улицы Каретной был огромный луг. Сколько же на нём было покорёженных самолётов и машин! Игрушками служили всякие цветные стекляшки, да железки от этой техники. А какие были снега, дома были засыпаны по самые крыши! Конечно, болела, ослабла. В школу № 25 пошла в первый класс в 1947 году. Помню, что в свои 8 лет весила 17 кг. С детства потеряла зрение.

Окончила в 1957 году школу № 25 с отличием, затем в 1967 году получила диплом учёного агронома.

Военнопленные строили дорогу, ныне это 2-я Продольная. Группа военнопленных и конвоир. Вновь группа военнопленных и конвоир. Не курили. Сядут отдохнуть, а они, как воробышки сзади их пристроятся. Они могли предложить детям калейдоскопчики – на бумажечку наклеют стёклышек. А дети, радуясь игрушке, протянут огуречик с огорода или ещё что-нибудь. У многих пленных теплели лица. Вероятно, вспоминали своих киндер. Злым был только один. Один пленный как-то зашёл к ним в гости. Был он высокого роста, внешне упитанный. Вероятно, нашёл свою линию поведения в плену».

Барышников Иван Уварович, 1929 г. р.: «В город приехали в 1934 году. Отец работал в ВПК завода 91, а жили мы на берегу Волги в бараках. Наши бараки были в окружении цехов 6, 5, 3, 1а, так что детство моё прошло в окружении цехов моего родного завода. Поэтому, когда началась война, нас выселили на Барачный (посёлок Саши Чекалина). Первый налёт был на станцию Бекетовская, где он сбросил бомбы. Много было жертв, как раз проходил поезд Сталинград-Краснодар. Электростанцию СталГРЭС бомбил и обстреливал из миномётов с 7 до 9 утра, можно было сверять часы.

В октябре немцы сбросили бомбы на 8-й барак, где были мины в ящиках. Мины стали рваться. Приехала ВПК тушить. Мы, мальчишки видели, как полз один из пожарников, у него в животе была мина. Это был начальник пожарной команды. Ему сейчас стоит памятник во дворе пожарной команды. Мы, ему помочь не могли. (Это – наш Конев. – Д.В.). В конце января началась артподготовка. Дрожала земля, как при извержении вулкана. И вот 2 февраля освободили город. Гнали немцев длинными колоннами, шли они, укутанные в одеяла, в соломенных башмаках, *а я стоял в фуфаячке и подшитых валенках, с буханкой хлеба под мышкой - гордый непобедимый сын Сталинграда!*

К сему: /роспись/ Барышников.

В 1943 году поступил на химзавод в цех 11 к Гушанскому сапожником, где клеил резиновые сапоги аппаратчиком. Там встретил день Победы. Проработал до 1949 года. Ушёл в армию. Служил в Румынии до 1952 года. После армии пришёл на завод в цех 3. Ушёл на пенсию в 1979 году. Сейчас продолжаю работать. Ветеран труда.

28 августа 1991 года».

В городе Сталинграде было 7 районов: 6 из них были оккупированы фашистами (один полностью и 5 частично). И только единственный Кировский район, окружённый с трёх сторон, никогда не был сдан врагу. Это заслуга воинов 64-й армии генерала М. С. Шумилова. К нему в Бекетовку 31 января 1943 года на первый допрос привезли пленного Паулюса и его 16 генералов. Тысячами к нам в лагерь военнопленные пришли сами. О войне и победе можно говорить очень просто. Одна учительница говорила ученикам, что их семья из поколения в поколение будет благодарна М.С. Шумилу, что врага не пустили в наш район. Иначе их еврейская семья была бы уничтожена. Таисия Прокофьевна Кудрина рассказывала, как они - дети Бекетовки, подходили к хлебозаводу № 3, нюхали запах хлеба и падали в обморок от голода.

Дети в Бекетовке с 4-х этажного довоенного дома № 16 видели огненную змею, ползшую по Волге. Горевшая нефть шла вниз, к нам. А вторую змею дети видели, когда шли тысячами военнопленные к нам в лагерь. А они, дети Бекетовки, стояли: мальчик 10-ти лет «стоял гордый, непобедимый сын Сталинграда», он уже это понимал, и она, 2-х летняя глупышка, со страхом смотрела на них и пряталась за его спиной. Но мы не были в оккупации, у нас этот дух свободы жив и сейчас. «История есть история», - так написал Михаил Степанович Шумилов в своих воспоминаниях.

Два ребёнка войны, два бриллианта есть в короне нашей Бекетовки: Александра Николаевна Пахмутова и Александр Васильевич Федотов, наши земляки. Так вышло, что к 80-летию А. Н. Пахмутовой вышли моя статья в

журнале «Отчий край» и книга «Мой компас земной». При первой встрече, я её спросила: «Помните те ли Вы первую бомбёжку?» Она сразу мне назвала дату 1 ноября 1941 года и сказала, что видела жертвы того дня. «Я постаралась запомнить эту дату», - ответила Александра Николаевна. В письмах мне она написала о ней вновь и даже подчеркнула слова: «Я видела». Аля Пахмутова поехала учиться в Москву, где собирали талантливых детей. В здании школы № 25 по улице Армавирской осенью 1943 года открывается по решению Советского правительства СЖРУ энергетиков № 2. У кого отцы на фронте, кто живёт очень трудно, то 420 девочек собирают, лечат, отмывают, они живут в этом здании и учатся. Государство полностью взяло на себя содержание и учёбу детей. Среди учившихся девочек была и юная разведчица, девочка из Ленинграда – Люся Радыно.

Фадеева (Удодова) Варвара (Валентина) Захаровна, 1931 г. р.: «Я благодарна правительству, организовавшему в то время специальное ремесленное училище № 2, где я получила образование и специальность».

Бекетовка в 1943 году приняла все административные, учебные и культурные организации города Сталинграда. Директор музея ОАО «Химпром» (завод № 91) Ю.Н. Константинов говорит: «Бекетовка – столица города Сталинграда времён войны».

Так сложилась моя жизнь после 60-ти лет, что стала я заниматься поисковой и краеведческой работой. Часто думаю о военных событиях, о памяти тем, кто нам подарил жизнь. Возможно, каждая капелька, что проливается с небес на нас – и это слезинка того человека, ушедшего в вечность от нас: и Малыша, и Старика, и погибшего за Мир Солдата, убитого здесь на Земле.

Русь моя

Слова и мелодия Фаины Смирновой.

1. Я люблю тебя, Русь моя.

Дорогие сердцу края...

4. Я отдам тебя, Русь моя,
В руки крепкие сыновьям.
Берегите Русь, сыновья,
Да любите Русь так, как я.

Часто на встречах с молодёжью читаю, как наше завещание, последний куплет песни «Русь моя» Фаины Петровны Смирновой. Мы обе детьми (Фаичка Ненашева-Смирнова и Дзя Ефимова-Вразова) пережили войну в родной Бекетовке.

Александра Николаевна Пахмутова, Фаина Петровна Смирнова, Анатолий Николаевич Сергеев, Дзя Григорьевна Вразова, Анастасия Анатольевна Романова – коренные жители Бекетовки. Мы верим в Жизнь! Мы верим в разум Человека! Мы верим, что на Земле быть должен только Мир. Мы верим в молодёжь – им жить и строить жизнь – достойную, счастливую для всех. Удивительная штука жизнь: всё сама расставит по местам. Хочется успеть рассказать правду о войне, чтобы мир был на родной земле!

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Справка комиссии по учёту ущерба от 14 сентября 1943 годах Подлинник: ГАВО. Ф. 6088. Оп. 1. Д. 21. Л. 5. Опубликовано: Сталинградский ГКО в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 2-е изд. Издатель. Волгоград.2007. С. 480.
2. Протоколы заседаний бюро Областного комитета ВКП (б) и список коммунистов и комсомольцев, отобранных в Красную Армию. Начато: 19 мая 1941 г. Окончено: 16 июля 1941 г. На 503 листах. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 4. Л. 287 об., 288.
3. Архив УОПП, ф. 1/9, д. 14, л. 49, копия.